

- Как тебя зовут, ребёнок? - Виир почувствовал, как руки вновь сомкнулись на его животе.

- Виир. - буркнул он, не скрывая своего имени. В этом просто не было смысла - он ещё не скоро сможет от них отделаться, а показаться грубым и невоспитанным мальчиком он не хотел, особенно перед теми, кто спас его жизнь.

- Виир, да? Меня - Сьюзен. - представилась она, а затем указала рукой на лысеющего мужчину. - А того парня зовут Пол.

Видимо, мужчина их услышал, иначе не улыбнулся бы мальчику вежливой, располагающей улыбкой, той, которая со временем возникает почти у каждого взрослого, который вынужден притворяться, что он рад встречи, когда на самом деле ему глубоко плевать. Вииру она показалась немного вымученной, возможно, этот человек устал, как и все здесь присутствующие, а, может быть, его гложут не совсем приятные мысли на пару с тревогами. Если последнее, то мальчик, с одной стороны, находил его немного симпатичным, хотя и не мог сам себе объяснить причину этого, а с другой, ему было очень интересно, какие же мысли мелькают в голове Пола, отчего он на фоне своей уверенной и спокойной напарницы смотрелся откровенным трусом.

“Возможно, - подумал он, - знай я, о чём он думает, сразу бы выяснил, кто они, откуда на них кровь и пороховой дым, а также, самый главный вопрос, с чем мне придётся столкнуться по их вине...”. А столкнуться придётся, подсказывали Вииру его чувства, отточенные за то долгое, по ощущениям, время, когда его дедушка пытал его всеми возможными тренировками, которые только могли возникнуть в его голове. “К несчастью, у дедушки была богатая фантазия...”.

Виир оторвал взгляд от Пола и посмотрел вперёд, на приближающийся к ним столб, по всей

видимости, это был указатель, хотя со своим зрением, надо сказать, очень хорошим, он не мог разобрать, что там написано.

“Этот мужчина, Гитто, или как там его зовут, сказал, что за ним находится дом владельца фермы... Может, там я смогу, наконец, отделиться от этой парочки... Хотя нет. Что-то мне подсказывает, что путешествовать с ними мне придётся ещё долго... Ха-а-а. - тяжело выдохнул Виир. - Ну, надеюсь, хоть выспаться мне дадут. Еле держу глаза открытыми”.

Усталость окутала мальчика сразу, как только он проснулся. И не удивлено! За какие-то пару часов или, может, чуть больше оправиться от нагрузки, которую испытало его тело и сознание за почти неделю попыток выжить в беспощадной и голодной степи, не смог бы не то что он, да даже дедушка на его месте выглядел бы не лучше.

Он держался на одном только упрямстве. Что ещё ему делать, ведь он не мог позволить себе расслабиться. Впереди его ждала неизвестность, которая пугала его не меньше, чем все испытания, с которыми ему пришлось столкнуться за свою короткую жизнь. Если не больше...

Пока Виир размышлял, устремив прищуренные глаза вдаль, Сьюзен, не заметившая его усталости, вновь задала ему вопрос, точнее вопросы, ответы на которые её интересовали больше всего.

- Так ты расскажешь нам, что с тобой случилось? Как ты довёл себя до такого состояния? И что ты вообще делал один в степи?

Волнение, азарт, страх - эти и другие эмоции, появившиеся во время перестрелки, и в особенности шок, овладевший ей на доли секунды при виде ребёнка, давно поутихли. Но воспоминания всё ещё остались. И картина того, как на фоне побитых машин, летающих пуль, каких-то криков и громоподобного шума смотрелся маленький мальчик, была настолько сюрреалистичной, что Сьюзен не знала, как на это реагировать.

Виир колебался. Признаться, на этот вопрос он не хотел отвечать, так как боялся, что его могут поднять на смех или посчитают глупым. Но почувствовав неловкость оттого, что тишина затянулась, он начал рассказывать, тщательно подбирая слова, а в некоторых местах, особо неловких, даже заглушая голос до комариного писка.

Сьюзен слушала, напрягая весь свой слух. Она была внимательна и представляла себе в голове в картинках весь рассказ мальчика.

За то время, пока они шли, начиная с того момента, когда их встретили пастухи, она уже понапридумала кучу причин произошедших с этим ребёнком изменений: от того, что его могли просто забыть родители, до того, что его похитили, но не уследив за ним, позволили ему каким-то образом сбежать. Иногда её фантазия, а также опыт её прошлого подкидывали особо кровавые и убийственные варианты, но правда, к её удивлению, оказалась суровее всего, что могло прийти ей в голову.

Виир остановился, почувствовав дрожь. Это дрожали руки Сьюзен, которыми она обхватила его за талию. Он повернул голову, уже понимая, какую реакцию он увидит.

Лицо Сьюзен исказилось. Она всеми силами пыталась справиться с рвущимся наружу смехом, но увидев лицо Виира, больше не могла держаться:

- Бха-ха-ха... - громкий смех взорвал тишину.

Испуганные страусы замотали головами, издавая пугающий гортанный крик. Ровный строй, в котором они шли, в миг разошёлся, превратившись в какую-то непонятную, постоянно меняющуюся, геометрическую фигуру.

Пол, Гитто и другой человек от неожиданности чуть не упали со своих сёдел. И только спустя какое-то время они смогли успокоить страусов. Быстро это, однако, не вышло, во многом благодаря Сьюзен. Они кидали на неё осуждающие взгляды, но она не обратила на них внимания, также как и на сотворённый ею беспорядок, и уж тем более не заметила она, как опустил голову Виир, сжав свои ладони в маленькие кулачки.

“Больше никогда... Больше никогда и никому я не расскажу об этом...”, мрачно пообещал он себе. Он решил запереть эту смущающую и порочащую его историю так глубоко в своей памяти, что даже под пытками и при всём своём желании он бы о ней не вспомнил. Но получится ли у него?

Виир был уверен в своих силах это сделать. Он, хоть и был довольно застенчивым ребёнком, но если чем-то загорелся, то не оставит попыток добиться результата, сколько бы ему ни пришлось потратить на это время. Однако, что будет, если он встретит причину своей трагедии, ту самую птицу, которая его облапошила? “Возможно, - подумал он. - Возможно, прольются чьи-то слёзы. И они точно будут не мои!”

Чуть посмеиваясь, Сьюзен вернула себе толику самообладания и, посмотрев на насупившегося ребёнка, похлопала того по плечу, утешая:

- Хм... хм... малыш, не расстраивайся. Тебе ещё повезло, что эта птица не утащила тебя в небо вместе с твоим рюкзаком... Чёрт! - её губы против воли опять разошлись в стороны, и смех сам собой вырвался из неё. Живот Сьюзен уже скрипел от боли, но она ничего не могла с собой поделать, когда в её голове один за другим, словно в бегущей новостной строке, проносились образы висящего на когтях птицы мальчика, беспомощно размахивающего руками и ногами, едва слышно от ветра кричащего: Спасите! Помогите!

Конечно, она понимала, что своим поведением может оскорбить его, обидеть, но этот смех был столь же неожидан для неё, как и для других людей и страусов. Он был подпитан её эмоциями, сдерживаемые последние несколько часов, эмоциями, которые не могли из неё выйти вопреки её воли, эмоциями, которых было больше, чем она ожидала.

“Нет.”, подумал Виир, решив не обращать внимание на истерику Сьюзен. Он не знал, что её рассмешило на этот раз, в его голове тоже промелькнула такая сцена, но надолго не задержалась и кроме возмущения ничего не вызвала. “Такого бы не произошло. Эта воровка, видимо, тоже почувствовала, что получит по шее, если задержится хоть на секунду... Умное животное.”

- Ху-у-у... - тяжело выдохнув, Сьюзен вытерла рукой выступившие из глаз слёзы. “Это на меня не похоже... - подумала она. - Рассмеяться на пустом месте и к тому же не один раз... Может, я потихоньку схожу с ума? Или нервы сдают от того бреда, который со мной происходит последние пару лет. Но почему сейчас? Да, всё полетело к хренам собачим, ситуация хуже некуда, и от выстрела в голову или чего пострашнее нас отделяют только время и надежда. Надежда на то, что эти ублюдки не успели далеко свалить. И время... время, которое у нас осталось, прежде чем босс узнает о пропаже и придёт по наши души... Ха-а-а”.

Сьюзен от раздражения нахмурила брови, она бы и за лоб схватилась, но не хотела тревожить сидящего перед ней мальчика, которого она своим поведением уж точно “приятно” поразила. Она посмотрела на него и в её взгляде, доведись кому-нибудь всмотреться в её глаза, можно было заметить множество едва уловимых эмоций, но чего там было больше всего, так это злости, страха и... вины.

“Ты, дура, каких только видел свет, Сьюзен! - прокричала она у себя в голове. - Ну и что теперь делать? Он... точно обиделся и, наверное, думает, что я какая-то чокнутая! Но как подойти к нему? Я ведь никогда не ладила с детьми...”

Установившаяся тишина была пыткой. Чем больше времени проходило, чем больше пота стекало у Сьюзен по лбу и спине. Не то чтобы он и раньше не стекал, жара всё же стояла несусветная, но от неловкости и смущения организм выполнял двойную, а то и тройную норму.

Наконец, не в силах больше терпеть, она заговорила. Шёпотом.

- Малыш... - и тут же от досады прикусила себе язык - не лучшее начало. - Виир.

Мальчик не отреагировал, но Сьюзен продолжила:

- Прости меня. Это просто... напряжение, которое долгое время копилось во мне и вырвалось не в то время и не в том месте. К несчастью, поводом для этого послужил твой рассказ...- она ненадолго остановилась, так и не увидев реакции со стороны мальчика, а затем продолжила. - Я не хотела тебя обидеть. Хочешь...? - неожиданно ей в голову пришла идея. - хочешь, я помогу тебе отыскать и поймать эту птицу?

Мальчик всё ещё не отреагировал.

- Если не это, то... больше мне ничего в голову не приходит. - взяла паузу, потом вновь заговорила. - Если честно, даже если бы ты согласился, я не уверена, что смогла бы тебе помочь. Нет, я не беру свои слова назад. Я с радостью отправилась бы с тобой за этой чёртовой птицей, но... сейчас у меня нет на это времени и не знаю, появится ли в будущем... По правде говоря, мы с Полом, ты его уже видел, потеряли кое-что для нас ценное. Вернее, его у нас украли. Плохие люди, которых ты мог видеть, когда вышел к нам, прежде чем потерять сознание. Но, скорее всего, ты их не помнишь.

Сьюзен вновь замолчала, ожидая реакции со стороны Виира, ведь на такое откровение такие пугливые мальчики, как он, отреагировали бы незамедлительно. Хоть как, даже подрагиванием плечей или кончиками ушей. Но... ничего из этого со стороны Виира не было. Он был глух и нем, как глинобитный истукан, голой грудью встречающий любую непогоду.

Она продолжила, стараясь не обращать внимания на поднимающееся внутри раздражение:

- Поэтому, если ты всё же этого хочешь, то тебе придётся подождать, пока я не справлюсь с этой проблемой. Ладно? - чуть сжав его в своих руках, спросила его Сьюзен. Но он так и не отреагировал.

Глаза Сьюзен опасно сузились, она в гневе прошипела:

-Ну всё, молодой человек! Это уже ни в какие ворота. Так игнорировать себя я никому не позволю!- с этими словами она наклонила мальчика в сторону и угрожающе посмотрела тому в лицо, готовая выплеснуть на него всё своё раздражение. Однако вскоре готовые вырваться из её уст слова так и застряли между зубов. А причина была довольно проста - мальчик спал. Видимо, он заснул ещё тогда, когда она пыталась подобрать правильные слова, чтобы извиниться перед ним.

Сьюзен смущённо подумала, аккуратно, стараясь не потревожить сон мальчика, укладывая его у себя на груди: "Перед кем я тогда распиналась?! Перед страусом?... Только нервы зря потрепала, - затем посмотрела на макушку Виира и продолжила.- Не ребёнок, а сплошная головная боль. Сначала чуть ли не сердечный приступ на дороге, потом какие-то эмоциональные американские горки... А ведь день ещё не закончился. Что же будет дальше, представить страшно!"

- Надеюсь, судьба нас столкнула, чтобы ты нам помог, а... не добил нас окончательно.